

5

СТРУНЫ СЕРДЦА

ЭТО было в Чкалове. В номере гостиницы, где остановились Раиса и Михаил Жемчужные, раздавался телефонный звонок:

— Раиса Юсуповна? Говорит секретарь горкома партии. У меня к вам просьба. И не совсем обычная...

А на следующее утро по одной из улиц города смуглая женщина в яркой шали и цветастой юбке вела за собой несколько десятков цыганят. Она дошла с ними до школы, развела ребят по классам. Не забыла потрепать каждого по головке, сказать несколько ободряющих слов.

Улыбаясь, вспоминала Ра-

без этого настоящей актрисой...

Раиса Жемчужная убедила цыган. Несколько дней водила она по утрам в школу детвору. До тех пор, пока не убедилась, что ребята привыкли к товарищам, учителям.

А насчет того, что она всю жизнь училась, Раиса Юсуповна сказала сущую правду. За каждой строчкой пропетого ею романса, за каждым ее жестом на сцене — годы учебы, труда. Около тридцати лет назад диковатой дев-

другой пункт. Оставался только один пулеметчик, тяжело раненный, когда он прикрывал отход своей части.

И Жемчужные два с лишним часа пели и танцевали перед одним-единственным слушателем.

— Этот солдат уничтожил десятки гитлеровцев, — сказала Раиса, — разве не заслужил он, чтобы мы дали для него такой же концерт, как для переполненного зала?

И сегодня она такая же, готовая по первому зову прийти на помощь людям.

В прошлом году, когда Жемчужные были на целине, к ним пришли из местного отдела культуры: «Хорошо работают у нас цыгане. И ансамбль самостоятельный организовали. Только вот беда — в своем соку варятся, некому им помочь».

Каждый свободный час из тех пяти дней, что пробыли в поселке Жемчужные, Раиса отдавала своим новым друзьям из ансамбля: подбирала им репертуар, разучивала с ними песни.

В то же время Раиса Юсуповна не переставая училась и сама. Десятки старых пластинок прослушивает она, знакомясь с мастерством знаменитых исполнительниц цыганского романса, записывает народные песни, беседует со знатоками цыганской музыки. И эта огромная зыскательность к себе, к своему творчеству привела к заслуженному успеху, к признанию — Раиса Жемчужная стала дипломантом Всесоюзного конкурса эстрады.

...Маленький домик в Измайлове утопает в цветах. Тон задают пунцовые георгины и розовые мальвы — исконные цыганские краски.

А внутри, в маленьких уютных комнатках, буйное цветение ковров. Они всюду — на стенах, на диване, на полу. Гостеприимные хозяева и угощают по-цыгански — пряными, обжигающими язык кушаньями. А потом, конечно, песни. В домашней обстановке они еще больше трогают, волнуют. За-

дорная, обжигающая вельселем «Одэвэс», протяжная с грустинкой «Шалалы-балвал»...

К глуховатому контральто Раисы Жемчужной присоединяется чистый, звонкий голос дочери Земфиры. Она недавно кончила студию при цыганском театре, но уже играет главную роль — Зинки — в спектакле «Девчонка из табора».

Допоздна несутся из окон домика в Измайлове лихие напевы кочевых цыган, сдержанные, изящные салонные романсы...

А наавтра на эстраду вновь выйдет собранная, скромно улыбающаяся женщина. И на смену салонному романсу придут песни советских цыган — разудалые, огневые: «Цыган-кузнец», «Кинишев», «Ты, милый мой»... Передернет плечами Раиса, взмахнет платочком — и куда девались годы. А затем в искрометной пляске закружится, заходит ходуном Михаил. И вновь взорвется аплодисментами зал, привороженный чудесным искусством Жемчужных.

Вик. МАРЬЯНОВСКИЙ.

иса по дороге домой разговор с секретарем.

— Помогите нам, — говорил он, — не хотят цыгане пускать ребятишек в школу. А у вас авторитет огромный, вы можете их убедить.

В тот же вечер Жемчужные пошли по квартирам. Садилась по старинке на пол и пили с хозяевами чай. Потом Михаил брал в руки гитару. Под ее переборы Раиса запевала «Хасиям» — полную безысходной тоски песню о прошлом, о тяжелой доле цыган.

— Нельзя жить, как раньше, ромалэ, — убежденно, страстно говорила Раиса. — Не те нынче времена. Ваши дети должны учиться, без этого не будет им счастья. Думаете, я сама до всего дошла? Всю жизнь я, ромалэ, училась. И не быть бы мне

чонкой пришла она в Московское театральное училище режиссерского искусства. Четыре года провела Раиса в его стенах. Ее учителями были Александра Александровна Яблочкина, Михаил Францевич Ленин и другие прославленные мастера сцены.

Училась она и в годы войны у своих товарищей по фронтовой бригаде: артистов Гната Юры, Натальи Ужвий, Зои Гайдай, Ивана Паторжинского. Не жалея, делились они с молодой певицей всем, что накопили за долгий путь на сцене.

И Раиса с такой же щедростью отдаст людям все приобретенное ею от учителей, старших товарищей по сцене. В годы войны приехала она вдвоем с мужем Михаилом в один из фронтовых госпиталей. Однако к тому времени госпиталь был уже вывезен в